

Сунь Цзяцин, вынужденный остаться в участке для содействия следствию, в прострации наблюдал за царившим вокруг хаосом. Внезапно он вскочил, подлетел к ближайшему офицеру и, лихорадочно вцепившись в его плечо, закричал:

— Я хочу заявить о преступлении! Мою дочь похитили! Я не видел адреса во сне, но моя жена... она уже отправилась туда! Это точно где-то неподалеку!

Офицер, опешивший от столь резкого напора, лишь хлопал глазами.

«Что значит — не видел во сне? Куда это его жена отправилась? Что сегодня за день такой — безумцы в очередь выстраиваются?»

— Господин Сунь, прошу вас, успокойтесь, — полицейский потёр ноющий висок. — Если вы не можете назвать конкретный адрес, мы не сможем начать поиски. У вас есть хоть какие-то зацепки? Улики?

В участке и так яблоку негде было упасть: задержанные стримеры качали права, Шу Лянь за стеной билась в истерику, выкликивая что-то про шаги на потолке, а тут ещё и похищение людей, приправленное сновидениями!

Мужчина в отчаянии заметался по комнате, а затем бросился к дремавшему Чэнь Янси.

— Господин Чэнь, вы ведь знаете, где моя дочь, правда? Умоляю, скажите!

Янси приоткрыл один глаз и, сладко зевнув, потянулся.

— Дайте-ка вспомнить, что там бормотал тот призрак... Уезд Линьян, деревня Миньян... Точно, брат не соврал: третий дом с восточного края.

Услышав это, Сунь Цзяцин едва не зарыдал от облегчения. Он снова развернулся к полицейскому:

— Вы слышали?! Уезд Линьян, деревня Миньян! Мою дочь продали именно туда! Мы должны ехать, немедленно!

Офицер же пребывал в глубоком когнитивном диссонансе. Он, конечно, слышал весь диалог, но как, черт возьми, оформить выезд группы, если источником оперативной информации значится призрак?

Пока блюститель порядка мучительно размышлял над рапортом, в участке зазвонил телефон. На том конце провода раздался странный, вызывающий мороз по коже женский голос. Незнакомка сообщила о фактах торговли женщинами и детьми в той самой деревне Миньян, после чего связь оборвалась.

Сунь Цзяцин разрыдался в голос:

— Это точно моя жена! Я иду к ней!

Для полиции города эта ночь окончательно превратилась в кошмар. Нужно было связываться с коллегами из Линьяна, оформлять поручительства для семей задержанных «сталкеров», отсматривать записи стримов...

Впрочем, работа принесла свои плоды. Четверо молодых людей, незаконно проникших в особняк, решили не усугублять своё положение: они признали вину, пообещали больше так не делать и вообще демонстрировали образцовое раскаяние.

Куда сложнее обстояли дела с нападением на Линь Муюня и делом о похищении. Местная полиция Линьяна сработала молниеносно и — к общему изумлению — действительно нашла в указанном доме пропавшую дочь Сунь Цзяцина. Когда отцу сообщили об этом по телефону, он, уже мчавшийся по ночному шоссе, наконец позволил себе выдохнуть. Груз, давивший на его сердце долгие месяцы, рухнул, оставив после себя лишь горькие слезы счастья.

Что же до Шу Лянь, то следствие полагало, что наличие записей со стримов упростит задачу, но просмотр видео заставил многих офицеров поежиться. Пульсирующий свет и то, с каким неподдельным, животным ужасом девушка металась по комнатам, выглядело слишком... натурально.

Конечно, Линь Чэнье подозревал, что семейство Чэнь и нападавшая разыграли спектакль, но Чэнь Янси на видео был пугающе спокоен. Он выглядел так, будто весь этот паранормальный кошмар был для него обыденным делом вроде утреннего чая.

Полицейские уже начали было косо поглядывать на юношу, но обыск в спальне Шу Лянь расставил всё по местам.

Кадры скрытой съемки запечатлели множество странностей в поведении Янси, но куда больше там было доказательств идилической жизни Линь Муюня и его любовницы. И — что важнее — записи их сговора. Они детально обсуждали, как организовать «паранормальные явления», чтобы заставить Янси сомневаться в собственной адекватности. Были и кадры, на которых Линь Муюнь лично контролировал, чтобы тот принимал психотропные препараты.

Столкнувшись с такими уликами, полиция немедленно задержала и допросила экономку Чэнь Хуа. Женщина не выдержала давления и быстро раскололась. Она во всех подробностях описала, как по указанию хозяев крутила аудиозаписи с пугающими звуками на третьем этаже

и какую премию ей обещали за успешное завершение дела.

В особняке жили четверо. Трое из них методично сводили с ума четвёртого. Даже самый здоровый человек в такой обстановке неизбежно начал бы сомневаться в реальности происходящего. Психологическое давление в сочетании с убийными дозами лекарств неминуемо должно было превратить Чэнь Янси в овощ.

Следователи, просмотрев видео, были в шоке. За годы службы они видели немало способов лишить жизни, но такое «убийство без ножа» — когда человека планомерно лишают рассудка только ради того, чтобы не запятнать репутацию своего «светлого чувства», — встретили впервые. Кем нужно быть, чтобы сотворить такое?

Теперь, глядя на странноватого, бормочущего нелепицы юношу, полицейские испытывали лишь щемящую жалость и сочувствие. Бедняга... Даже потеряв разум, он оставался безобидным и кротким: просто свернулся калачиком и уснул, в отличие от той ненормальной, от которой у всех уже мигрень началась.

Добродушный Сяо Ци проснулся утром, когда сработали его внутренние биологические часы. Ему сообщили, что он может идти домой: за ходом следствия он сможет следить в новостях, так как дело решено сделать публичным.

И действительно, за одну ночь история Линь Муюня, его измены и кровавого финала взорвала интернет. Трое стримеров, хоть и покались, успели залить видео на все возможные платформы до того, как их задержали.

В больнице врачи боролись за жизнь Линь Муюня. Угроза смерти миновала, но кровоизлияние в мозг и повреждение нервных окончаний привели к параличу нижней части тела. Прогнозы были неутешительными: даже при самом активном лечении и реабилитации он вряд ли когда-нибудь сможет ходить. Эта новость, подобно грому среди ясного неба, оглушила только что пришедшего в себя Муюня, и он снова провалился в беспамятство.

Оставшись без защиты любовника, Шу Лянь оказалась в отчаянном положении. Учитывая её неадекватное поведение, полиция назначила психиатрическую экспертизу. Варианта было два: либо она здорова и идет под суд за умышленное нанесение тяжких телесных повреждений, либо она безумна и отправляется в лечебницу закрытого типа.

Ни одна из этих перспектив девушку не устраивала. Она требовала свидания с Муюнем, твердя, что он её обязательно простит, но ей сообщили, что тот в коме. Родители Линя и вовсе отказались с ней общаться, заявив, что о прощении не может быть и речи.

Шу Лянь оказалась перед невозможным выбором: притворяться сумасшедшей или идти в тюрьму. После мучительных раздумий она склонилась к тюрьме — там хотя бы есть понятный срок, тогда как из дурдома можно не выйти никогда.

Однако обезумевшая от страха преступница забыла, что некоторые вещи уже давно вышли из-под её контроля. Во время экспертизы она изо всех сил старалась отвечать на вопросы врача разумно и взвешенно. Но стоило ей на мгновение поднять взгляд от анкеты, как она оцепенела. Доктор куда-то исчез, а на его месте сидела та самая женщина. Она смотрела на неё в упор своими пустыми глазами и скалилась в жуткой, неестественной улыбке.

Хрупкая броня самообладания разлетелась вдребезги. Шу Лянь взвизгнула и, схватив со стола ручку, попыталась ударить призрака.

— Почему ты не уходишь?! Тебе мало Линь Муюня?! Оставь меня в покое! — кричала она, продолжая нападать□

Она не попала. Её мгновенно скрутили санитары. Когда Шу Лянь снова моргнула, никакого призрака не было — перед ней стоял лишь хмурый врач и привычный к таким сценам медперсонал.

Доктор, не выказав ни капли эмоций, быстро набросал заключение в медицинской карте. Девушка не видела текста, но по его лицу поняла — надежды нет.

— Доктор, послушайте меня! Я не хотела нападать на вас! Это та женщина, она мстит мне! Клянусь, я не сумасшедшая! Вы что, сами не видели?! Она сидела прямо здесь!

У Шу Лянь началась настоящая истерика. Она пыталась убедить всех вокруг, что призраки существуют, но ей лишь сочувственно улыбались. Одна из медсестер мягко проговорила:

— Всё хорошо, дорогая. Мы отвезем тебя в тихое место. Туда, где эта женщина тебя не найдет. Тебе просто нужно быть пайнкой.

— Я не больна! Слышите?! Я здорова! — Шу Лянь слышала в этих словах лишь снисходительное сюсюканье, и это приводило её в бешенство. Она билась в руках санитаров, но чем сильнее было сопротивление, тем крепче становилась хватка. В этот момент она почувствовала, что тонет в зыбучих песках безумия. Паника и отчаяние захлестнули её с головой.

Внезапно она закричала:

— Я хочу видеть Чэнь Янси! Приведите его!

Полиция пошла ей навстречу. У Янси спросили его мнение, и тот согласился на свидание. В тот же день Сяо Ци вошел в комнату для посетителей. Увидев изможденную, осунувшуюся Шу Лянь, он искренне удивился.

«Моя героиня! Что с тобой стало? Я же растил тебя такой здоровенькой, упитанной, ты могла

полчаса без одышки бегать!»

Заметив ошеломление на лице гостя, Шу Лянь попыталась пригладить всклокоченные волосы, но быстро сдалась.

— Они её не видят! Только ты понимаешь, что происходит! — выпалила она, подавшись вперед.
— Ты должен подтвердить мои слова! Я отдам тебе всё, что хочешь! Всё, что у меня есть, только вытащи меня отсюда!

Сяо Ци лишь сокрушенно покачал головой.

— Разлучница, ты опоздала. Синь Жань исполнила своё желание и только что ушла на перерождение.

— Что?! — Шу Лянь застыла. Если Синь Жань ушла, то кого же она видела в кабинете врача? Неужели она и вправду лишилась рассудка? — Ложь! Я видела её всего час назад! Она сидела прямо передо мной! Поищи её, она должна быть где-то рядом!

Сяо Ци с искренним недоумением огляделся по сторонам.

— Сердешная, с тобой точно всё в порядке? Может, это просто переутомление? Тебе нужно хорошенько отдохнуть. Постарайся дожить до ста лет, ладно?

— Заткнись! Здесь призраки! Синь Жань здесь! Я не сумасшедшая! Не сумасшедшая! — девушка металась между страхом перед потусторонним и ужасом перед клеймом безумия. Последнее пугало её куда сильнее.

Врач, наблюдавший за сценой через стекло, лишь утвердительно кивнул. Теперь у него не оставалось сомнений: пациентка страдает опасной формой психического расстройства с выраженной склонностью к агрессии.

<http://bllate.org/book/15806/1439329>